

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

Г. Г. Меликов

ПОДВИГ ВО ИМЯ НАУКИ

Имя Бориса Леонидовича Смирнова — академика АН ТССР, профессора, доктора медицинских наук, заслуженного деятеля науки ТССР, члена Союза писателей СССР, кавалера ордена Ленина — хорошо известно в медицинских кругах — среди невропатологов и нейрохирургов и среди ученых-востоковедов нашей страны, а также глубоко почитаемо в далекой Индии.

Вся замечательная жизнь Б. Л. Смирнова — человека необычной судьбы — это редкий сплав яркого и разностороннего таланта, поразительного трудолюбия, а также — и большого мужества, это постоянная жажда познания, творческое горение, беззаветное служение науке.

Трудно себе представить, чтобы в одном человеке так удивительно сочетались талант ученого-медика с талантом поэта-переводчика, лингвиста, философа и историка.

Сын земского врача, он пошел дорогой отца. Одаренный юноша, окончив с золотой медалью гимназию в Петербурге, а затем с отличием Военно-медицинскую академию, в 1914 г. становится военным врачом. Уже в студенческие годы у него проявляется тяга к научной работе. Достаточно сказать, что одна из его студенческих работ была опубликована в «Известиях Академии наук», а три — в «Известиях Военно-медицинской академии» [2, с. 11]. Будучи военным врачом в действующей армии в период первой мировой войны, он продолжает заниматься научной деятельностью, собирая необходимый для работы материал.

В дальнейшем, еще до приезда в Туркменистан, Борис Леонидович работал на Украине, а затем в г. Йошкар-Ола Марийской АССР. В 1935 г. он переезжает в Ашхабад и навсегда связывает свою жизнь с солнечным Туркменистаном. Исключительно плодотворной была его деятельность в республике как врача, педагога, ученого.

Б. Л. Смирнов стоял у истоков неврологической и нейрохирургической службы ТССР.

В 1938 г. он защитил кандидатскую, а через год докторскую диссертации. В 1939 г. Б. Л. Смирнов — профессор, заведующий кафедрой нервных болезней Туркменского государственного медицинского института. В годы Великой Отечественной войны он работает консультантом-нейрохирургом в эвакуогоспиталях и в больнице восстановительной хирургии в Ашхабаде. По неполным данным подсчитано, что Б. Л. Смирнов за период с 28 января 1942 г. по 8 мая 1946 г. провел 149 крупных нейрохирургических операций, в том числе 9 по поводу опухолей головного мозга, 5 — опухолей спинного мозга, 17 — протрузий межпозвоночных дисков и т. д., причем операция по поводу протрузии межпозвоночного диска была им проведена впервые в Советском Союзе [4, с. 95—96].

После разрушительного ашхабадского землетрясения 1948 г. Борис Леонидович, не считаясь со временем, оперировал под открытым небом, оказывая помощь пострадавшим жителям.

В научном багаже Б. Л. Смирнова-медика насчитывается 74 печатные работы, 3 из них опубликованы за границей в ведущих журналах. Под его руководством выполнены и защищены 15 диссертаций, опубликовано много сборников научных работ и журнальных статей [4, с. 95].

Наряду с медициной Борис Леонидович долгие годы самостоятельно изучал санскритский язык¹, чтобы перевести с подлинника на русский язык жемчужину древнеиндийской литературы — «Махабхарату».

¹ Язык древней Индии.

История его работы над этим выдающимся литературным памятником индийского народа — волнующая страница негибкости человеческого духа, великой преданности науке. Всю паутину своего большого и доброго таланта, долгие годы жизни посвятил он работе над грандиозным древнеиндийским эпосом.

Трудной и длинной была дорога к цели.

С 1918 г., когда Борис Леонидович впервые взял в руки словарь санскритского языка, и вплоть до ухода на пенсию в 1956 г. он наряду с большой и многообразной основной работой в области медицины находил время заниматься изучением санскрита, литературы, по истории и философии Индии, работал над переводом. С 1956 г. после ухода на пенсию в связи с тяжелой болезнью сердца Б. Л. Смирнов целиком посвящает себя работе над «Махабхаратой».

Врач, он как никто другой, понимал, что жизнь оставила ему так мало времени. И Борис Леонидович спешил. Хрупкая, рвущаяся нить жизни слабела с каждым годом, а он, прикованный к постели тяжким недугом, самозабвенно продолжал трудиться над переводом. Когда ослабевшая рука уже не держала ручку, Борис Леонидович стал диктовать, а жена, друг и незаменимый помощник Людмила Эрастовна записывала. Подвиг во имя науки — иначе не скажешь.

Один из первых переводчиков «Махабхараты» на русский язык Берг утверждал, что европейские языки не в состоянии передать в переводе с санскрита всей красоты оригинала. Борис Леонидович опроверг это мнение. В основу своего перевода он положил принцип вольного стиха.

Непростым и долгим был путь к этому решению — ему предшествовал многолетний труд, раздумья и поиски. Вот как он пишет об этом во введении ко второму тому «Махабхараты» — «Бхагавадгите»: «После долгих исканий на протяжении более чем 20 лет, я убедился, что правильное не добиваться заключения текста в точные схемы считанных слогов и ударений, а принять принцип вольного стиха, который можно произносить легко нараспев, близкий к тому, на котором читается санскритский текст индийцами, а поэтому и передать адекватное художественное впечатление» [3, с. 15]. И все-таки сначала первый перевод был недостаточно совершенен. 16 вариантов перевода сделал Борис Леонидович и ни один из них не удовлетворил взыскательного ученого. Недоставало какого-то важного элемента. Какого? Помог случай. Однажды Борис Леонидович слушал прямую радиопередачу из Индии — исполнялись песнопения на санскритском языке, посвященные смерти Ганди. И в эти минуты он уловил дух санскрита, уловил дух подлинника «Махабхараты». В этом ключе он сделал последний — 17-й — и самый удачный перевод работы¹.

Всего Б. Л. Смирнов перевел и подготовил к печати 8 томов «Махабхараты», из них 7 томов опубликованы при жизни, а восьмой — посмертно.

Переводы Б. Л. Смирнова, отмеченные печатью новаторства, исключительной научной добросовестности, бережным отношением к оригиналу, большими художественными достоинствами, получили высокую оценку специалистов.

Они стали настоящим событием в научном мире востоковедов, подлинной сенсацией. Это и понятно — ведь никто не подозревал, что в далеком Ашхабаде есть человек, отважившийся на перевод «Махабхараты». Одно только перечисление журналов, поместивших рецензии на выход отдельных томов «Махабхараты», говорит о многом: «Вестник истории мировой культуры», «Курьер Юнеско», «Советское востоковедение», «Современный Восток». Вот что писал, например, в журнале «Вестник истории мировой культуры» в связи с выходом в свет русского перевода «Бхагавадгиты» Н. П. Аникеев: «Нет сомнения, что появление русского перевода «Бхагавад Гиты» — событие выдающейся важности в области культурной жизни не одного только Советского Союза. Индологи всех стран мира никогда не оставляют без внимания ни одного нового перевода этого произведения на любой из современных языков, подвергая строгому и придирчивому анализу лингвистическую ценность перевода и теоретические позиции его авторов. Что касается качества перевода, то он свидетельствует о величайшей научной добросовестности автора, который не только свободно владеет санскритом, но критически изучил и использовал почти все имеющиеся переводы «Гиты» на основные европейские языки. Судьей автора в этом вопросе может быть только превосшедший его» [1, с. 167].

Ему писали маститые ученые из Москвы и Ленинграда. И во всех письмах — высокая оценка труда Б. Л. Смирнова.

Академик Академии наук СССР Б. Г. Гафуров писал: «Переводы поэм «Сказание о Нале», «Супружеская верность», «Бхагавадгита» являются образцом передачи идейно-художественных достоинств оригинала на другом языке, образцом переводческого искусства. Вы любовно сохранили и раскрыли в русском переводе индийского

¹ Этот факт автору статьи сообщил профессор Туркменского государственного медицинского института А. И. Венчиков, долгие годы вместе работавший с Б. Л. Смирновым и близко его знавший.

эпоса такие его драгоценные черты, как гуманистическая направленность, высокий нравственный пафос, культ знания и разума»¹.

Профессор МГУ санскритолог Э. А. Макаев отмечал: «Поражаюсь, как Вы замечательно четко, верно и поэтически безукоризненно схватываете дух подлинника. Все мы преклоняемся перед Вашим мужеством, беззаветной преданностью науке и исследовательским творчеством».

«Ваша работа над «Бхагавадгитой» и великим эпосом Индии, — писал зав. отделом индологии Института востоковедения АН СССР Ю. Н. Рерих, — является крупным вкладом в советскую индологию, и в Индии произвела должное впечатление. Первые два тома Вашей серии мною были посланы в Индию. Они почувствовали Вашу тонкую оценку индийской культуры».

Зам. директора Института востоковедения АН СССР Р. Я. Ульяновский, подчеркивая титанический труд, проделанный ученым из Туркмени, писал, что «этот гигантский труд под силу только целому институту».

Особую честь Б. Л. Смирнову делает написание к переведенным томам «Махабхараты» введений, комментариев, которые, по мнению специалистов, по богатству использованного в них материала и глубине исследования поднимаются до уровня самостоятельных монографий. В этом проявилась также высокая и разносторонняя эрудированность Б. Л. Смирнова — лингвиста, философа и историка.

Академик АН СССР Б. Г. Гафуров в письме Б. Л. Смирнову подчеркивал, что «литературно-критический аппарат (введения, комментарии и т. д.), имеющийся в каждой из опубликованных Вами книг, по своему научно-исследовательскому уровню и широте привлеченного материала равнозначен нескольким самостоятельным монографиям. Ваши обстоятельные вступительные статьи не только знакомят читателя с эпической поэмой, но и вводят его в творческую лабораторию исследователя и дают возможность представить общий ход изучения «Махабхараты» в Индии и за ее рубежами».

Не будет преувеличением сказать, что с 1955 по 1967 гг. работы Б. Л. Смирнова сделали Ашхабад одним из центров индологии.

«Ваша самоотверженная деятельность надолго положила начало индоведческим исследованиям в Туркмении», — писал в этом же письме академик Б. Г. Гафуров.

Издание восьми томов «Махабхараты» на русском языке в переводе Б. Л. Смирнова было значительным вкладом в развитие советско-индийских культурных связей, в дело дружбы и братства советского и индийского народов.

Общественность Индии с чувством большого удовлетворения встретила переводы «Махабхараты» на русский язык, отдавая дань глубокого уважения и восхищения автору переводов.

«Индо-советские ученые моей страны², — писал Б. Л. Смирнову индийский писатель и журналист Балмукунд Мишра, — взируют на Вас с глубоким волнением и почтением и восхищаются Вашей великой работой. Наши головы низко склоняются с благоговением, когда мы слушаем, читаем и смотрим Ваши замечательные художественные и литературные труды, трепещущие жизнью, чарующие и вдохновляющие.

Ваше посещение Индии горячо приветствовалось бы и явилось бы для нас источником большого счастья и радости»...

А вот строки из других его писем к ученому: «Я с большим удовлетворением и радостью свидетельствую, что в Дели, в городском зале, где в особо торжественных случаях совершается прием членов правительства СССР и выдающихся лиц и где читаются научные лекции и доклады, сотни индусов имели счастье взглянуть на русское издание Гиты в переводе Бориса Смирнова...

...То, что Вы несете такой тяжелый труд в таком пожилом возрасте, поистине вдохновляет и может служить примером для молодого поколения. Я уверен, что потомство будет чрезвычайно обязано Вам за замечательную исследовательскую работу, которая войдет в историю, подобно работам С. Ф. Ольденбурга, Ф. И. Щербатского, А. П. Баранникова и т. д., обогативших литературу их матери-родины...

...Не только мое желание, но и многих моих друзей, чтобы Вы посетили Индию, хотя, может быть, это слишком большое напряжение для Вашего хрупкого здоровья, но такое посещение имело бы чрезвычайно ценное значение для дальнейших индо-советских культурных отношений...».

Какой подкупающей простотой, непосредственностью и нескрываемым трогательным восхищением пронизаны идущие от всего сердца строки индийского гражданина В. К. Чхатре «русскому послу в Индии»:

«Прочитав подробно о Вашем замечательном санскритологе, докторе Борисе Смирнове, я был очень обрадован и в моем уме внезапно возникли следующие санск-

¹ Это и другие цитируемые здесь письма, полученные Б. Л. Смирновым из различных городов нашей страны и из Индии, хранятся в домашнем архиве семьи Б. Л. Смирнова.

² Имеются в виду индийские ученые, изучающие науку и культуру Советского Союза.

ритские стихи, отображающие дело его жизни: «Победа Борису Смирнову, который будучи военным врачом, случайно познакомился с санскритским языком, полюбив, изучил его, и, овладев им, перевел «Махабхарату» на русский язык! Слава тому, кто составил несколько томов научно-исследовательских переводов, тому, кто является истинным сокровищем России! Его жена Людмила помогала ему в его работе».

Короткое теплое письмо прислал Б. Л. Смирнову вице-президент Индии С. Радхакришнан с выражением благодарности за полученный экземпляр «Бхагавадгиты» (в переводе Б. Л. Смирнова).

В 1966 г. Б. Л. Смирнова приглашают посетить Индию. Сам Борис Леонидович давно мечтал ступить на землю этой далекой и прекрасной страны, встретиться и побеседовать с индийскими учеными. Но это было уже невозможно — жизнь медленно угасала. 2 мая 1967 г. его не стало.

На городском кладбище в Ашхабаде, где поконится прах Б. Л. Смирнова, установлен скромный памятник из белого мрамора. На нем книга — символ «Махабхараты», символ его подвига во имя науки. На памятнике высечены слова: «Академик Смирнов Борис Леонидович. 1891—1967 гг. Невропатолог. Нейрохирург. Переводчик индийского эпоса «Махабхарата».

Своей яркой, неутомимой и разносторонней творческой деятельностью Б. Л. Смирнов внес большой и неоценимый вклад в развитие индологии в Советском Союзе, в развитие советско-индийских культурных связей, оставил неизгладимый след в области медицинской науки и практики.

Институт истории им. Ш. Батырова
АН Туркменской ССР

Дата поступления
17 ноября 1976 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникеев Н. П. Бессмертное творение индийского народа.—«Вестник истории мировой культуры», 1958, № 3.
2. Борис Леонидович Смирнов. Ашхабад, 1968.
3. «Бхагавадгита». Ашхабад, 1956.
4. Говорухина В. А. Борис Леонидович Смирнов. — «Известия АН Туркменской ССР, сер. обществ. наук», 1967, № 3.